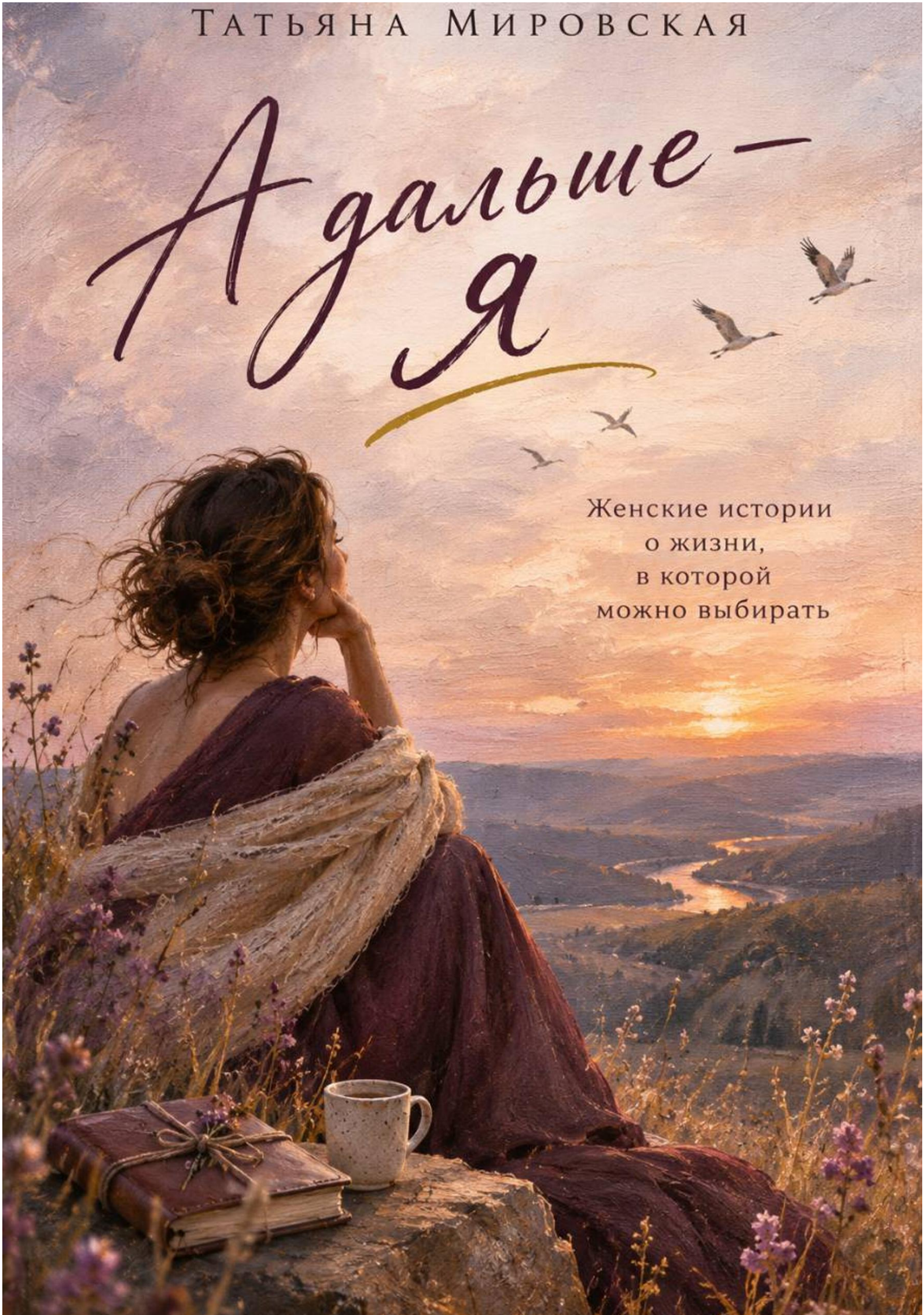
Татьяна Мировская

Адальше — я

Женские истории
о жизни,
в которой
можно выбирать

Татьяна Мировская

А дальше я

«Автор»
2026

Мировская Т.

А дальше я / Т. Мировская — «Автор», 2026

У каждой женщины есть история, которую не расскажешь за чашкой кофе.История о том, почему так трудно отпустить выросших детей. Почему чужое молчание иногда страшнее ссоры. Почему мы откладываем собственные желания и так боимся перемен, даже когда они обещают что-то хорошее.Героини этих рассказов живут обычной жизнью. Любят, обижаются, ошибаются, сомневаются, пытаются быть хорошими матерями, жёнами, дочерьми.А потом однажды обнаруживают, что многое в их жизни может быть иначе.Это истории о женщинах, которых мы встречаем каждый день.И, возможно, одна из них именно о вас.

© Мировская Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Хорошая мать 5
Образцовая семья 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Татьяна Мировская
А дальше я

Хорошая мать

Ольга никогда не вмешивалась в личную жизнь дочери. Она просто подробно объясняла, почему все остальные варианты никуда не годятся. Особенно это касалось мужчин.

Когда Катя рассталась с Антоном, Ольга приехала с яблочным пирогом и до половины первого ночи перечисляла его недостатки: Антон был недостаточно внимательным, слишком много работал и однажды не предложил помочь донести сумки до машины.

- Мам, у него тогда температура высокая была!

- Катенька, воспитание от температуры не зависит!

К полуночи Катя уже успела выплакаться, успокоиться и даже немного соскучиться по Антону. Ольга же только добралась до его матери, которая за два года знакомства ни разу не пригласила их на семейный ужин.

Через неделю Катя с Антоном помирились.

- Мам, только не начинай.

- А я что? Это твоя жизнь. Тебе с ним жить.

Ольга помолчала немного.

- Просто удивительно, как быстро некоторые мужчины исправляются. Особенно когда ничего для этого не делают.

- Мы поговорили. Он меня услышал.

- Прекрасно. Значит, он хотя бы не глухой.

На этом разговор закончился. Ольга считала, что проявила исключительную деликатность.

К своим сорока девяти годам Ольга гордилась тем, что вырастила самостоятельную дочь. Катя получила образование, нашла хорошую работу, съехала от родителей и даже купила машину. Правда, в кредит.

Ольга всем этим гордилась. Иногда, правда, самостоятельность дочери принимала неприятные формы.

Например, Катя могла купить диван, не посоветовавшись с матерью. Или сходить к врачу и рассказать об этом уже после приёма.

Однажды она даже сменила работу.

- А если бы новая тебе не подошла?

- Мам, я бы нашла другую.

- А если бы не нашла?

- Нашла бы.

- Вот ты всегда так. Сначала делаешь, потом думаешь.

Катя не стала объяснять, что думала об этом три месяца. За двадцать пять лет она научилась деликатно молчать там, где могла разразиться буря!

В ноябре дочь сообщила, что они с Антоном собираются встречать Новый год в Стамбуле.

- Вдвоём? - уточнила Ольга.

- Да.

- А мы?

- Мам, вы с папой.

Ольга растерялась. За двадцать пять лет ей ни разу не приходило в голову, что Новый год можно встречать без Кати. Сначала это было невозможно по возрасту дочери, потом - по семейной традиции.

- То есть ты уже всё решила?

- Да, мам. Мы билеты купили.

- Даже не спросив нас?

- А вы тоже хотели в Стамбул?

Ольга положила трубку. С дочерью становилось всё труднее разговаривать. Та почему-то отвечала именно на заданные вопросы, совершенно не задумываясь, что мать имеет ввиду.

Вечером Ольга рассказала всё мужу. Сергей чистил картошку. За двадцать семь лет брака он научился выбирать для семейных разговоров занятия, которые позволяли хотя бы иногда смотреть в другую сторону.

- Представляешь, они улетают.

- Хорошо. Молодые, пусть съездят.

- Серёжа, наша дочь решила встретить Новый год с чужим человеком!

- Оль, они два года вместе.

- И что? Мы с тобой двадцать семь!

Сергей посмотрел на жену.

- Это ты сейчас к чему?

- Ни к чему. Просто замечательно, что тебе всё равно.

На следующий день Ольга купила дочери дорожную аптечку, собрала тёплые носки и маленький чемодан для ручной клади. Катя поблагодарила и сказала, что чемодан у неё уже есть.

- Конечно, - ответила Ольга. - Откуда мне знать, что у тебя есть.

В воскресенье Ольга испекла яблочный пирог. Катя любила его с детства. Особенно середину, где яблок было больше, чем теста. Ольга всегда оставляла этот кусок дочери, даже когда та приезжала поздно и все остальные уже поели.

Она сфотографировала пирог и отправила сообщение: «Катюш, приезжай. Твой любимый».

Ответ пришёл через два часа: «Мамочка, спасибо! Мы сегодня у родителей Антона. Давай на неделе? Люблю!»

Ольга перечитала сообщение. У родителей Антона. У тех самых, которые за два года ни разу не пригласили их на семейный ужин. Оказывается, приглашать они всё-таки умели.

Сергей вошёл на кухню.

- Катя приедет?

- Нет. У неё теперь другие родители.

- Оль, ну что ты начинаешь?

- Я ничего не начинаю. Я пирог испекла. Разве нельзя просто испечь пирог?

- Можно. Давай чай пить.

Сергей отрезал большой кусок, почти всю середину. Ольга хотела сказать, что он мог бы взять с краю. Потом вспомнила, что Катя не приедет, и промолчала. Пирог получился удачный. Сергей съел два куска и похвалил.

В понедельник Катя позвонила сама. Рассказала про работу, про Антона, про то, что у них сломался чайник. Ольга оживилась.

- Я же говорила, что эту фирму брать не надо! Сейчас посмотрю, какие хорошие. У меня скидка в магазине есть.

- Мам, спасибо, мы уже заказали.

- Какой?

- Стеклянный, с подсветкой.

- Стеклянный? Катя, у вас же вода жёсткая! На нём через неделю всё видно будет.

- Мам, ну и что? Помоем.

- Ну конечно. Вы же теперь всё сами.

Катя засмеялась.

- Мамочка, ну не обижайся. Мы же взрослые.

Ольга не обижалась. Она вообще не понимала, с чего дочь взяла, что мать обижается. Просто раньше Катя звонила спросить, сколько варить гречку, можно ли стирать белое с бежевым и что делать, если болит горло. А теперь звонила сообщить, что всё уже сделала.

- Ладно, мам, побежала. Люблю тебя!

- И я тебя, Катюш.

Ольга положила телефон. Потом открыла приложение магазина, нашла хороший чайник с регулировкой температуры, почитала отзывы. Выбрала белый. Он бы отлично подошёл к Катиной кухне. Добавила в корзину. Подумала немного. И заказала.

В конце концов, мать она или кто?

Образцовая семья

Семья Аси всегда считалась образцовой. Муж не пил, не гулял, зарплату приносил исправно. Дети выросли приличными людьми. Старшая дочь окончила университет, вышла замуж и родила чудесного мальчика. Младший сын поступил в хороший институт, причём на бюджет, что Ася считала своей отдельной педагогической победой.

На семейных фотографиях все всегда улыбались. Даже свекровь, которая при жизни улыбалась преимущественно чужим неудачам. В общем, семья была образцовая.

Правда, когда сын уехал учиться в Петербург, а дочь окончательно перебралась к мужу, выяснилось, что в образцовой семье осталось всего два человека. И разговаривать им особенно было не о чем.

Первые несколько недель Ася буквально наслаждалась свободой!

Она перестирала шторы, разобрала детские шкафы, выбросила три пакета старых тетрадей и обнаружила под кроватью сына носок, который, судя по состоянию, пробыл там не один год)

Потом решила приготовить ужин. По привычке достала большую кастрюлю, почистила картошку, нарезала мясо. Только когда всё закипело, вспомнила, что есть это теперь некому. Вернее, есть кому. Но не в таких количествах.

- Витя, ты суп будешь?

- Буду.

- А завтра?

- Наверное.

- А послезавтра?

Виктор оторвался от телефона.

- Ась, ты что, меню на неделю составляешь?

Ася посмотрела на кастрюлю...

Раньше она никогда не задумывалась, сколько супа нужно двум взрослым людям. У неё вообще не было опыта приготовления еды для двух взрослых людей. Сразу после свадьбы родилась дочь, потом сын, потом дети начали приводить друзей, и кастрюли постепенно увеличивались в размерах.

На третий день Виктор предложил заказать пиццу. Ася восприняла это как личное оскорбление.

По вечерам в квартире стало тихо.

Раньше тишина была редкой удачей. Её приходилось добывать, как дефицитный товар: закрывать двери, просить сделать музыку потише, отправлять детей гулять. Теперь тишины было столько, что Ася включала телевизор просто для присутствия посторонних голосов.

Виктор по вечерам смотрел новости. Ася никогда особенно не интересовалась политикой, но за тридцать лет брака научилась узнавать по выражению его лица, когда в мире происходило что-то особенно возмутительное.

- Вить, может, погуляем?

- Куда?

Ася растерялась.

Раньше они всегда знали куда. На родительское собрание, в магазин за школьной формой, к репетитору, на соревнования, в поликлинику.

- Просто погуляем.

- А что там делать?

Вопрос был совершенно разумный. Ася и сама не знала.

В субботу позвонила дочь.

- Мам, мы на выходные к друзьям уезжаем. Ты только не обижайся, ладно?

Ася не обижалась. Она вообще была женщиной современной и прекрасно понимала, что взрослые дети должны жить собственной жизнью.

Просто дочь могла бы хотя бы поинтересоваться, как они там с отцом. Хотя дочь интересовалась. В прошлый вторник. И в четверг тоже. Но как-то бегло, между кормлением ребёнка и поездкой в магазин.

Сын звонил ещё реже.

- Мам, всё нормально. Деньги есть. Ем хорошо. Да, шапку ношу.

Последнее Ася считала откровенной ложью, поскольку в Петербурге стоял октябрь, а сын никогда не носил шапку даже в январе.

Она стала чаще заходить в его комнату. Поправляла покрывало, протирала стол, поливала кактус, который сын оставил ей со словами: «Мам, только не залей».

Кактус погиб через месяц. Ася очень расстроилась. Виктор сказал, что можно купить новый. Он вообще в последнее время говорил удивительно много глупостей.

Однажды вечером Ася обнаружила, что муж ест творог прямо из упаковки.

- Витя, у нас тарелки закончились?

- Нет.

- Тогда почему ты ешь из пачки?

- Мне так удобно.

Ася посмотрела на него с некоторым изумлением. Тридцать лет она прожила с человеком, который, оказывается, предпочитал есть творог из пачки.

- А почему раньше так не ел?

- Ты перекладывала.

Это открытие почему-то её задело. Она вдруг вспомнила, что Виктор всегда просил не гладить ему футболки. Что любил спать с открытым окном. Что не ел варёный лук и терпеть не мог семейные поездки на дачу к её родителям. Ася считала, что за годы брака они научились понимать друг друга без слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.